

Нет автора

Русский вестник

Т. 85. Ч. 1.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник: Т. 85. Ч. 1. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2022. –
484 с.

ISBN 978-5-4241-4666-4

ISBN 978-5-4241-4666-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДВА ЭПИЗОДА

ИЗЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II

(Посвящается баронессѣ С. П. Черкасовой.)

„Мать отечества была и нѣжнѣйшею матерью семейства.“

*(Похвальное слово Екатерины II,
Н. М. Карамзина.)*

„Баронъ Черкасовъ насъ встрѣтилъ и провезъ къ императрицѣ. Привітіе оное совершилось скоро.“

(Записка лейбъ-медика Димсдала.)

Все время малолѣтства великаго князя Павла Петровича и его первая женитьба составляли еще недавно какъ бы пробѣлъ въ нашей исторіи: да и теперь о нихъ очень немного данныхъ, которыя притомъ не приведены въ послѣдовательный порядокъ.

Имѣя подъ рукой документы обнимающіе именно шестнадцатилѣтній періодъ, съ 1762 по 1778 г., и посвятивъ свои досуги въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ чтенію многого, если не всего, что было написано объ этой эпохѣ, мы приведемъ рядъ фактовъ которые выставятъ Екатерину II въ

прекрасномъ свѣтѣ, какъ умную мать, съ нѣжностью и иногда даже съ самоотверженіемъ заботившуюся о здоровьѣ своего единственнаго сына и объ его семейномъ счастіи.

Первый изъ двухъ эпизодовъ которые мы предположили описать есть привитіе оспы императрицѣ и ея наслѣднику, то-есть начало оспопрививанія въ Россіи; въ составъ *второго* войдутъ разныя извѣстія относящіяся до бракосочетанія великаго князя съ принцессой Гессенъ-Дармштадтскою.

Для полноты нашего очерка, мы будемъ группировать неизданныя до сихъ поръ свѣдѣнія съ тѣми которыя болѣе или менѣе давно были опубликованы, и для того иногда прибѣгать къ выдержкамъ и точнымъ ссылкамъ на источники, ибо ничто не поясняетъ такъ событій какъ по возможности точное понятіе о той средѣ и тѣхъ обстоятельствахъ, подъ вліяніемъ которыхъ они происходили.

Подробности относящіяся собственно до введенія оспопрививанія въ Россіи представляютъ въ настоящее время особенный интересъ, такъ какъ, по случаю совершившагося въ прошломъ 1868 году столѣтія со времени этого событія, министерство внутреннихъ дѣлъ распустило въ № 1 *Правительственнаго Вѣстника*, 1-го января 1869 года, обширную программу врачебнаго трактата объ оспопрививаніи, обѣщая выдать, пополамъ съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, премію за лучшее специально-медицинское сочиненіе о семъ предметѣ. Въ эту программу входитъ между прочимъ, какъ незначительная доля огромнаго, немногимъ доступнаго труда, и исторія правительственныхъ мѣръ относящихся до начала оспопрививанія въ Имперіи.

Печатающіяся у насъ объ этомъ свѣдѣнія, мы искренне желаемъ чтобъ они доставили хоть сколько-нибудь полезныя матеріалы гг. конкурентамъ на премію.

ГЛАВА I.

Общія черты Екатерины II и ея правленія.—Заботливость ея о воспитаніи великаго князя Павла Петровича и объ его здоровьях.—Доброе свойство ихъ взаимныхъ отношеній.—Иллюстрація писаніе въ то время о Россіи.

„Les législateurs ont la première place dans le temple de la gloire.“
Voltaire.

Россія была въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ предметомъ постоянной, дѣятельной и мудрой заботливости Екатерины II. Личность свою и наследника своего престола считала она тѣсно связанными съ благоденствіемъ подвластнаго ей народа. Многія изъ принятыхъ ею мѣръ и нововведеній относились къ улучшенію быта огромнаго большинства населенія Имперіи, то-есть меньшей братіи, о которой вообще въ ту пору на Западѣ очень мало заботились. Вотъ почему такъ-называемый *Екатерининъ вѣкъ* былъ до 19го февраля 1861 года самымъ популярнымъ у насъ царствованіемъ. Быть-можетъ повтому же и попеченія великой монархини объ ея малолѣтнемъ сынѣ въ глазахъ потомства и историка исчезаютъ какъ капля въ морѣ среди попеченій которыя ея всеобъемлющая дѣятельность посвящала Россіи.

Екатерина, безспорно, принадлежала къ числу самыхъ свѣтлыхъ умовъ своего времени. Притомъ умъ ея имѣлъ направленіе, такъ сказать, мужественное, чисто положительное, практическое, и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ свойствъ его было то что, слѣдя, напримѣръ, за ходомъ какой-либо negociаціи, какого-нибудь государственнаго дѣла или за развитіемъ законодательнаго вопроса, она не только никогда не теряла изъ виду сущности его въ общемъ объемѣ (*ensemble*), но и ни одной мелкой подробности. Девизомъ императрицы было *полезное*,* и въ бумагахъ, на которыя намъ придется ссылаться, мы не найдемъ ни одной фразы, гдѣ бы высказывалось какое-либо преувеличенное чувство. Вездѣ преобладаютъ искренняя любовь къ Россіи, уваженіе къ

* На любимой ея печати вырѣзаны были улитъ, кустъ цвѣтовъ и надпись: *полезное*. Подобный гербъ данъ былъ ею Вольному Экономическому Обществу. См. стр. VI предисловія къ исторіи онаго, А. И. Жодлева, С.-Петербургъ. 1865 г

ея обычаемъ и преданіямъ, справедливая гордость женщины знающей себя цѣну, характеръ пылкій и энергическій, желаніе совершить что-либо достославное или взять верхъ надъ политическимъ соперникомъ; но при этомъ много осторожной, разсудительной сдержанности и терпѣнія. Когда же отъ занятій государственныхъ у Екатерины остается досужное время, то и тутъ выступаютъ на сцену не воображеніе и женская чувствительность, а остроуміе и игривыя шутки.*

Но именно пылкость характера Екатерины убѣждаетъ насъ въ томъ что она не умѣла любить вполнѣ. И въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ своихъ обширныхъ занятіяхъ, она успѣвала очень рачительно пецись о своемъ малолѣтнемъ сынѣ.

Въ концѣ 1762 года, то-есть вскорѣ послѣ ея воцаренія, когда Даламбергъ отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія взять на себя воспитаніе цесаревича за 100,000 франковъ жалованья, императрица написала ему *собственноручное* и чрезвычайно настойчивое письмо, которое показываетъ, впервыхъ, до какой степени въ глазахъ ея судьба наследника была тѣсно соединена съ будущностью русскаго народа, а ввторыхъ, съ какой вообще возвышенной точки зрѣнія смотрѣла она на призваніе того и другаго.

Вотъ отрывокъ изъ этого письма на языкѣ подлинника, такъ какъ въ немъ много выраженій теряющихъ свою силу и значеніе въ переводѣ, хотя бы самомъ близкомъ и точномъ:

*„Etre né ou appelé pour contribuer au bonheur, et même à l'instruction d'un peuple entier, et y renoncer,—c'est, ce me semble, ne pas vouloir faire le bien, que vous avez à coeur. Votre philosophie est fondée sur l'humanité; permettez-moi de vous dire que, de ne point se prêter à la servir, tandis qu'on le peut, c'est manquer son but.... j'avoue que l'éducation de mon fils me tient fort à coeur et vous m'êtes si nécessaires, que peut-être je vous presse trop. Pardonnez mon indiscretion en faveur de la cause et soyez assuré que c'est l'estime qui m'a rendu si intéressé. P. S. Dans toute cette lettre je n'ai employé que les sentiments, que j'ai trouvés dans vos ouvrages: vous ne voudriez pas vous contredire.“***

* См. ниже въ настоящемъ очеркѣ занесочку Екатерины II къ барону Черкасскому, №№ V и XII, и весь второй изъ ссылаемыхъ нами двухъ эпизодовъ ея царствованія.

** Clausen, *Traits choisis de l'Histoire de Russie*, St.-Petersbourg, 1809, на стр. 149—151, подъ заглавіемъ: *Vives instances d'une mère*

Извѣстно, что и энциклопедисту Дидро было сдѣлано подобное предложеніе, но, если не ошибаемся, только словесно и менѣе настойчиво. *

Какъ бы то ни было, воспитаніе цесаревича, еще прежде этого, поручено было императрицей Елизаветой Петровной графу Никитѣ Ивановичу Панину, облеченному при семъ случаѣ въ званіе оберъ-гофмейстера его высочества. Приводить здѣсь программу воспитанія, которую онъ тогда представлялъ, мы считаемъ излишнимъ, не найдя въ ней ничего существеннаго, а одни только весьма общія мѣста. Она напечатана почти цѣликомъ въ № 4 журнала *Зеркало Свѣта* 1786 года. Свѣдѣніями о примѣненіи этой программы-инструкціи обязаны мы полковнику Порошину, который, бывъ сперва флигель-адъютантомъ Петра III, назначенъ былъ въ 1762 г., при вступленіи императрицы на престолъ, наставникомъ къ великому князю и оставался при немъ, подъ руководствомъ графа Панина, до 1768 года. Дневникъ свой велъ онъ съ сентября мѣсяца 1764 и за 1765 г. **

(Убѣдительная просьба матери). „Быть рожденнымъ или призваннымъ содѣйствовать счастью и даже просвѣщенію цѣлаго народа и отказываться отъ сего,—это, мнѣ кажется, значить не хотѣть дѣлать добро, которымъ вы дорожите. Ваша философія основана на любви къ человечеству; позвольте же вамъ сказать что не соглашаетесь служить ему, имѣя къ тому возможность, это то же что упустить изъ виду свою цѣль... Сознаюсь, воспитаніе моего сына такъ близко моему сердцу, и вы мнѣ такъ нужны, что я, быть-можетъ, слишкомъ настаиваю. Извините мою нескромность, *принявъ во вниманіе поводъ къ ней*, и будьте увѣрены, что именно уваженіе мое къ вамъ заинтересовало меня въ успѣхъ этого дѣла. P. S. Во всемъ этомъ письмѣ я выставила тѣ аргументы которые пришла въ ваши сочиненія: не заботите же вы себя *противопытять!*“

* Въ статьѣ г-на Шугурова, подъ заглавіемъ: *Дидро (Оснадцатый Вѣкъ*, Москва, 1868 г., томъ I), ничего объ этомъ не сказано. Изъ нея видно что Дидро прибылъ въ Петербургъ послѣ бракосочетанія цесаревича и составилъ планъ русскихъ народныхъ училищъ.

** С. Порошина, *Записки служащія къ исторіи е. и. в. благострпаго государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича*, С.-Петербургъ, 1844 года, и допущеніе къ нимъ за 1765 же годъ: *Сто три дня изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича (Русскій Архивъ, 1869 г. № 1)*.

За 1768 годъ мы имѣемъ свидѣтельство оспoprивателя Дамсдаля. Онъ въ то время бывалъ ежедневно у цесаревича, и на стр. 321 сохранившейся въ государственномъ архивѣ записки о пребываніи его въ Россіи говоритъ: „что касается до воспитанія великаго князя, то едва ли есть принцъ которому оказано было болѣе вниманія (въ подлинникѣ: *au quel on a rendu plus de justice*). Онъ имѣетъ по всемъ наукамъ отличныхъ учителей, которые каждый день приходятъ его наставлять, и имъ онъ посвящаетъ большую часть своего времени. Утро проводитъ онъ весьма прилежно съ ними. Около полудня онъ отправляется изъяснить свое почтеніе императрицѣ. Окончивъ обѣдъ, онъ возвращается къ своимъ учебнымъ занятіямъ, въ свои внутренніе покои, до самаго вечера.“*

Изъ числа нашихъ литераторовъ, П. К. Щебальскому удалось положительно доказать, посредствомъ свидѣній извлеченныхъ имъ изъ 400 писемъ и записокъ Екатерины II къ воспитателю цесаревича и вице-канцлеру графу Н. И. Панину,** напечатанныхъ во второй книгѣ *Чтеній въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей* за 1863 годъ, что если императрица не очень входила въ воспитаніе великаго князя, предоставивъ въ этомъ отношеніи полную свободу графу Панину, то въ ту эпоху къ которой относится эта переписка, а именно въ 1764—1765 гг., когда наследнику престола было 10 и 11 лѣтъ (Павелъ I родился 20го сентября 1754 года),*** отношенія между матерью и сыномъ были очень хорошія. П. К. Щебальскій замѣчаетъ, что въ такой возрастъ между ребенкомъ и матерью, не занимавшеюся непосредственно его воспитаніемъ, не могло еще быть ни особенной близости, ни обмѣна мыслей, словомъ, того что составляетъ основу привязанности въ людяхъ постоянно занятыхъ важными общими вопросами. Но какъ тогда, такъ и въ послѣдствіи времени (въ 1768 г.), великій князь и госуда-

* См. переводъ съ французскаго, К. К. Забѣина, во II томѣ *Сборника Русскаго Историч. Общ.*, С.-Петербургъ, 1868 года. Докторъ Дамсдаль былъ два раза въ Россіи: въ 1768 г. и въ 1781 г. Эта записка касается его первой поѣздки.

** *Русскій Вѣстникъ* за июль 1863 г.

*** Это число значитъ на гробницѣ императора Павла и подтверждается Порошинымъ на стр. 3 его *Записокъ*.

рыня видѣлись почти ежедневно и иногда по нѣскольку разъ въ день.*

Если заключенія П. К. Щербальскаго коснулись преимущественно добраго свойства взаимныхъ отношеній между матерью и сыномъ, то мы, съ своей стороны, нисколько не затруднимся вывести, въ подкрѣпленіе нашей темы, по его же выпускамъ изъ корреспонденціи императрицы съ Панинымъ, что она, въ продолженіе малолѣтства цесаревича, *постоянно и чрезвычайно нѣжно заботилась объ его здоровьи*. Панинъ едва ли не каждый день обязанъ былъ доносить ей о состояніи здоровья своего питомца; въ отвѣтныхъ письмахъ ея чисто встрѣчаются выраженія: „Сыну моему скажите мое благословеніе; увѣрьте генераль-адмирала** въ моей нѣжной пріязни (*tendresse*); радуюсь что онъ здоровъ и веселъ“; приглашая его въ Петергофъ къ 29му іюня, она приказываетъ взять въ дорогу шубы великаго князя и, однажды, получивъ за нѣсколько дней до празднованія востества своего на престолъ извѣстіе что наследникъ въ С.-Петербургѣ не совсемъ здоровъ, она пишетъ изъ Петергофа Панину: „Не лучше ли будетъ, чѣмъ рисковать его въ слабости перевезти, чтобъ я въ городъ пріѣхала для праздника? Мнѣ отсель гораздо свободнѣе подняться, нежели вамъ сюда, безъ поврежденія здоровья сына моего.“ Письма великаго князя радовали императрицу; она ихъ хвалила Панину, и когда наследникъ, безъ своего воспитателя, гостилъ у ней въ Петергофѣ, и она захворала, то она написала Панину что во время ея болѣзни цесаревичъ сидѣлъ у ея кровати (стр. 756 и 757 той же статьи).

Намъ, быть-можетъ, возразятъ, что заботливость Екатерины II о физическомъ благосостояніи великаго князя Павла Петровича, а въ послѣдствіи и о женитьбѣ его, была главнымъ образомъ основана на расчетахъ и интересахъ династическихъ. Замѣтимъ однакожъ, что такой взглядъ скорѣе можетъ

* Порошникъ и Димсдааль.

** Павелъ I, сохранивъ и по воцареніи званіе генераль-адмирала, оказалъ заслуженному президенту государственной адмиралтейств-коллегіи Ив. Лог. Голенищеву-Кутузову: „Не могу уступить тебѣ свой чинъ; но жалую тебя въ адмиралы I класса!“ (Единственный примѣръ такого производства въ рангъ фельдмаршала).

быть допущенъ относительно женитьбы цесаревича; что же касается до попеченій о здоровьѣ малолѣтняго сына, то они несомнѣнно имѣли источникомъ материнское сердце. Во всякомъ случаѣ, каждый слѣдъ заботливости великой монархини о наследствѣ ея престола драгоцененъ для потомства, какъ доказательство ея любви къ Россіи.

Что же касается до иностранныхъ писателей, то они большею частію проходятъ молчаніемъ эпоху малолѣтства великаго князя Павла Петровича. Имѣя лишь самыя поверхностныя понятія о нашемъ отечествѣ и его потребностяхъ, они обращали свое вниманіе преимущественно на придворныя интриги того времени, причѣмъ ограничивались анекдотическою стороною исторіи, передавая потомству много преувеличенныхъ слуховъ, а порой и чистые вымыслы.

Впрочемъ, хотя еще до вступленія своего въ семью европейскихъ государствъ Россія была у иностранцевъ какъ бѣльмо на глазу, и хотя памфлеты на русское правительство появлялись и въ XVIII столѣтіи, особенно въ Германіи, но вообще на Западѣ было тогда не много дѣйствительно вліятельныхъ умовъ, и Екатеринѣ II легко было расположить къ себѣ Вольтера, Руссо, Даламбера, Дидро и Гримма.

Вслѣдствіе сего, при Екатеринѣ II недоброжелательство къ Россіи было исключеніемъ въ европейской публицистикѣ, и Екатерина могла восхищаться тѣмъ что Вольтеръ величалъ ее сѣверною Семирамидой (*la Semiramis du Nord*), и что принцъ де-Линъ ставилъ ее на ряду съ Людовикомъ XIV и Петромъ I, называя ее *Catherine le Grand*. Ей до того удалось очаровать Вольтера что онъ, по поводу Наказа, отдавалъ ей предпочтеніе предъ Солономъ, Ликургомъ и Юстиніаномъ, да кромѣ того еще выхвалялъ ее за то что она требовала отъ Поляковъ вѣротерпимости, и настойчиво совѣтовалъ ей прогнать Турокъ въ Азію и перенести свою столицу въ Константинополь.*

Въ Англіи распространены были предубѣжденія не столько противъ нашего правительства, сколько противъ воли слоевъ русскаго общества, и эти предубѣжденія довольно забавно оспаривалъ оспoprививатель Димсдаль въ упомянутой

* *Oeuvres complètes, de Voltaire, Paris, 1822, tome 58, Correspondance avec les Souverains, p. 273—277, lettres: №№ 14, 16, 18 et 19.*

уже нами запискѣ о пребываніи своемъ въ Россіи, увѣряя что нигдѣ не замѣтилъ остатковъ варварства; что, напротивъ того, высшій классъ въжливъ, а народъ добродушенъ, смѣливъ и услужливъ (стр. 322 записки Димсдала).

Впрочемъ, изъ всѣхъ иностранныхъ авторовъ писавшихъ о царствованіи Екатерины, быть-можетъ только принцъ де-Линь и французскій посолъ графъ Сегюръ * провели нѣсколько лѣтъ въ Россіи. Другіе, ** а въ числѣ ихъ и наѣзжавшіе къ намъ дипломатическіе агенты, чернили наше тогдашнее правительство общимъ, голословнымъ выраженіемъ: *detestable administration interieure, mecontentement presque iniversel*, *** и слишкомъ мало знали наше отечество чтобъ быть въ состояніи оцѣнить значеніе для него тѣхъ мѣръ которыя предпринимала женщина, такъ долго державшая твердою рукой кормило государственнаго правленія. Французскіе дипломаты наперерывъ тѣшили самолюбіе Лудовика XV и односторонность его министра графа Шуазеля внутренними раздорами и безденежьемъ Россіи. Прочитавъ одну изъ депешъ французскаго посла при своемъ дворѣ, Екатерина II написала вице-канцлеру графу Панину: „Куда какъ Шуазель знающъ о нашемъ положеніи!“ **** Такіе отзывы о великомъ царствованіи всего лучше доказываютъ какъ мало вниманія заслуживаютъ и въ настоящее время сужденія иностранцевъ о Россіи.

* *Oeuvres du Prince de Ligne*, 4 volumes, Bruxelles, 1860,—и *Mémoires ou souvenirs et anecdotes*, par le Comte de Ségur, de l'Académie Française, Pair de France, 2 édition, Paris, 1827, 3 volumes.

** Напр. *Histoire de Catherine II par J. Castéra*, Paris, an VIII, 4 тома. Это былъ одинъ изъ самыхъ ожесточенныхъ ея противниковъ.

*** *La Cour de Russie il y a cent ans (1725—1783)*, *ex traits des dépêches des Ambassadeur de France et d'Angleterre*, Berlin, 1858, p. 279.

**** Статья Ц. К. Щербальскаго: *Переписка Екатерины II съ гр Панинымъ*.

ГЛАВА II.

Начало оспопрививанія въ Россіи. — Разныя мѣры, принятыя къ участію быта простонародья въ физическомъ отношеніи. — Заслуги оказанныя по этой части барономъ Черкасскимъ.

„Ея величество такъ предусмотрительна что не пропускаетъ ни одного случая дѣлать добро своимъ подданнымъ.“

Джисдаль (оспопрививатель).

„Екатерина II объѣхала почти всю Россію, и вотъ одна изъ причинъ той огромной популярности которую она до сего времени пользуется. Радостныя встрѣчи ласкали ея сердце. Она понимала какой великій политическій рычагъ эта народная преданность.“

Щебальскій.

Ни одно государство не подвигалось такъ быстро на пути образованія какъ Россія со временъ Петра Великаго. Екатерина II по истинѣ продолжила его царствованіе, приведя къ окончанію многое имъ начатое. Реформы ея большею частію удалась. Но была разница въ приемахъ. Императрица не входила, подобно Петру I, въ мельчайшія подробности, она давала общее направленіе, да и то большею частію по совѣщаніи со своими министрами; исполненіе же вполнѣ имъ предоставлялось. Усвоивая себѣ то что созрѣло вѣками на европейской почвѣ, мы не упустили изъ виду ни одного новаго изобрѣтенія. Много нужно было для сего дѣятелей, и въ высшихъ сферахъ общества далеко не было недостатка въ людяхъ даровитыхъ и просвѣщенныхъ. Лишь иногда не доставало исполнителей-спеціалистовъ, какъ мы это увидимъ далѣе.

Но развиваясь быстрѣе прочихъ націй, мы едва успѣвали оглядываться назадъ и давать себѣ отчетъ кто именно были виновники благотѣльныхъ учрежденій, или кому принадлежалъ починъ полезныхъ нововведеній, утвердившихъ у насъ благоденствіе цѣлыхъ поколѣній. На рускомъ языкѣ даже нѣтъ выраженій равносильныхъ словамъ promoteur, initiateur. Во Франціи, на примѣръ, всякій хоть сколько-нибудь образованный человѣкъ знаетъ что тамъ ввелъ посѣвъ картофеля